

УДК 327.5

Алексей ГРОМЫКО

РОССИЯ, США, МАЛАЯ ЕВРОПА (ЕС): КОНКУРЕНЦИЯ ЗА ЛИДЕРСТВО В МИРЕ ПОЛИЦЕНТРИЧНОСТИ¹

Аннотация. В статье анализируются отношения в треугольнике России, Евросоюз, США. Дается обзор фундаментальных исследований о современном мироустройстве и позициях Европы и России. Автор делает вывод, что есть пять возможных типов взаимоотношений. Это *сближение России и ЕС (Большая Европа)* на фоне заката “американской мечты”, каким мир её знал в XX веке. Главные препятствия – отсутствие полноценной политической субъектности Евросоюза и значительные антироссийские настроения в ряде стран ЕС. Продолжение *сближения ЕС и США* в случае перерастания текущего противостояния Запада и России в “новую холодную войну”, а также в случае неспособности России к модернизации и повышению по ряду параметров своей привлекательности. *Сближение США и России* на фоне снижения привлекательности европейского интеграционного проекта. *Взаимодействие всех трёх вершин* треугольника на паритетных началах в ревоплощённом формате “концерта держав” с подключением других крупнейших государств, например, на базе ОБСЕ, “большой двадцатки” или Совбеза ООН. *Дрейф всех от всех.* Последний вариант наименее выгоден России в силу её положения в международном разделении труда и нежелательности сужения пространства для геополитического маневра исключительно восточным или каким-либо иным направлением.

Ключевые слова: международные отношения, полицентричность, Россия, Евросоюз, Большая Европа, геополитика, интеграция.

Знаковых работ о судьбах Европы, о мире, в котором она жила и живёт, как и международных документов на эту тему, большое множество. В той или иной степени эти проблемы волновали людей на протяжении всей Новой и Новейшей истории. Можно вспомнить о тексте Вестфальского мирного договора 1648 г., о Венском конгрессе 1814–1815 гг., о Версальском мире. В том же 1918 г. был издан первый том одной из самых нашумевших книг о Старом Свете – “Закат Европы” Освальда Шпенглера.

В рассуждениях о судьбах Европы и мира важно помнить о решениях конференций в Ялте и Потсдаме в 1945 г., об Уставе Организации Объединённых Наций (26 июня 1945 г.). Позже Европу обустроивали в Хельсинкском заключительном акте в 1975 г. и в Парижской хартии в 1990 г.

¹ Материал подготовлен на основе доклада автора на Президиуме РАН 23 июня 2015 г.

После окончания холодной войны наибольшую известность на Западе, да и у нас в стране, получили две концепции мироустройства: “конец истории” Фрэнсиса Фукуямы и “столкновение цивилизаций” Самюэля Хантингтона. Правда, обе в значительной степени остались умозрительными, далеко не во всём подтверждёнными жизнью.

Расцвет апологетики новой формы европоцентризма в виде Европейского союза пришёлся на начало XXI столетия. Приведём лишь два примера: книга Джереми Рифкина “Европейская мечта” [Jeremy Rifkin, 2004] и “Европейская супердержава” Джона Маккормика [John McCormick, 2007]. Намного более реалистичная картина мира и места в нём Европы представлена в недавней работе Генри Киссинджера “Мировой порядок” [Henry Kissinger, 2014].

В России в последние годы появился целый ряд фундаментальных исследований о современном мироустройстве и позициях Европы и России. Вот лишь некоторые из них: коллективная монография под редакцией академика А.А. Дынкина и академика Н.И. Ивановой “Россия в полицентричном мире” – результат исследований институтов Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН [Россия в полицентричном мире, 2011], а также “Глобальное управление: возможности и риски” [Глобальное управление: возможности и риски, 2015]; коллективная монография ИМЭМО “Глобальная перестройка” [Глобальная перестройка, 2014]; ряд книг из многотомной серии “Старый Свет – новые времена” Института Европы РАН: “Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы”, “Россия в многообразии цивилизаций”, “Европейский союз в XXI веке. Время испытаний” [Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы, 2014. Россия в многообразии цивилизаций, 2011. Европейский союз в XXI веке: время испытаний, 2012].

Большое внимание научной общественности и политического класса привлекли книги академика А.А. Кокошина [Кокошин, 2006. Кокошин, 2011], посвящённые вопросам стратегической стабильности и планированию, работы академика А.О. Чубарьяна “Российский европеизм” [Чубарьян, 2005], совместный труд академика Н.А. Симония и академика А.В. Торкунова “Глобализация. Структурный кризис и мировое лидерство” [Симония, Торкунов, 2013]. Концептуальные разработки содержатся в работе академика В.В. Журкина “Европейская армия: поражения и победы” [Журкин, 2012]; в ряде исследований Российского совета по международным делам (РСМД) [Россия – Европейский союз: возможности партнёрства, 2013] и МГИМО (Университет) [“Концерт великих держав” XXI века, 2015]. Среди новейших исследований истории России и её места в мировой системе координат – монографии д.полит.н. В.А. Никонова [Никонов, 2015].

Формулировка проблематики может вызвать вопрос: “Почему в один ряд с двумя государствами ставится региональная организация?” Дело в том, что Европейский союз во многом уже давно стремится к имитации федеративного государства. А Россия и США являют примеры именно такого устройства. В начале XXI столетия Евросоюз практически превратился в региональную организацию с элементами и конфедерации, и федерации. ЕС – единственная международная организация, в которой объёмы и сферы наднационального и межгосударственного регулирования сопоставимы. Можно сказать, что ЕС – это квазигосударственная система (Таблица 1). Обращает на себя внимание, что её различные компетенции не статичны, а подвижны. В основном прослеживается тенденция в пользу приращения конфедеративных и федеративных компетенций, но есть и реверсивное движение¹.

¹ Анализ ситуации с точки зрения методов управления дан в: Н.Ю. Кавешников. Методы управления в европейском союзе // *МЭМО*, № 8, август 2015. М.: Наука.

Чем ещё обоснован данный подбор “игроков”? Речь идёт о взгляде на Европейскую (христианскую) цивилизацию через призму нескольких её ветвей [Договор о европейской безопасности, 2011. Громыко, 2011. Громыко, 2009. Концепция внешней политики РФ, 2008. Концепция внешней политики РФ, 2013]. Среди них и Россия, и страны Европейского союза, и Соединённые Штаты Америки своего рода цивилизационный треугольник (“Европа от Ванкувера до Владивостока”). Все его вершины вышли из одного исторического ядра. Далее их пути во многом разошлись, но часть общего наследия сохранилась, например, опыт союзничества в годы Второй мировой войны.

Немного о терминах. “Малая Европа” в данном случае обозначает сумму 28 стран, вошедших на 2015 г. в состав Евросоюза. Эта Европа малая, так как представляет лишь часть Старого Света, история которого немыслима без России и ряда других стран¹. Конечно, Россия больше, чем европейская страна с географической точки зрения. Поэтому широко используется термин “Большая Европа”. Он не только не нов, но насчитывает по своему смыслу больше столетия. Это и идея “Соединённых Штатов Европы” начала XX века, и идея пан-Европы в межвоенный период, и голлистская идея общего европейского пространства, и более современные интерпретации Европы “от Лиссабона до Владивостока”.

Таблица 1.

Федерация (исключительные компетенции ЕС)	Конфедерация (смешанные компетенции)	Межгосударственное объединение (компетенции национальных правительств)
Таможенный союз (1968 г.)	Внешняя политика	Политика безопасности и обороны
ЭВС — еврозона (19 из 28 стран-членов)	Бюджетная политика (“европейский семестр”)	Налоговая политика
Единый внутренний рынок	Банковский союз	Управленческие механизмы (сохранение права вето при принятии ряда решений Европейским советом — саммитом лидеров стран-членов)
Отраслевые политики	Энергетический союз	
Аспекты социальной политики, особенно охрана труда и здоровья	Законодательный процесс (acquis communautaire)	Часть социальной политики
Шенгенская зона	Иммиграционная политика	
Система права (примат над национальным правом, включая конституционное)	Политика занятости	
Собственный бюджет 143 млрд евро (на 2015 г.). Для сравнения: бюджет ООН — 2,8 млрд долл. В то же время, это лишь порядка 1% суммы ВВП 28 стран-членов ЕС.	Пространство внутренней свободы, безопасности и правосудия	
	Рост полномочий национальных парламентов (механизм “жёлтой карточки”)	

Кроме того, объединяет этих трёх субъектов мировой политики — Россию, Евросоюз (точнее ряд его членов) и США — стремление к выработке и развитию стратегического мышления. Это предполагает наличие собственной картины миро-

¹ В работах Института Европы РАН термин “Малая Европа” применяется уже несколько лет, например, см.: И.Ф. Максимычев. Есть ли будущее у Большой Европы? // *Современная Европа*, № 1, 2013.

устройства, сильной науки, опытной дипломатии, больших ресурсов, длительной государственности. Мало кто будет отрицать, что Москве, Парижу, Лондону, Берлину, Вашингтону исторически присуще стремление, а подчас и способность к стратегическому мышлению. Но есть и обратная сторона этой способности, свои риски: чем мощнее у государства ресурсы, тем стратегическое мышление, в случае ошибочности в его применении, приводит к более масштабным отрицательным последствиям. Например, ряд военных кампаний США в начале XXI века служат этому наглядным подтверждением.

Что касается Евросоюза, то его претензии на стратегическое мышление пока не получили существенного развития. Однако определённый опыт и наработки имеются. Например, успешно решена стратегическая в рамках Европы задача по историческому примирению Франции и Германии. В доктринальном плане в 2003 г. появилась первая (и пока последняя) Европейская стратегия безопасности. В ней в частности сказано: “Будучи объединением 28 государств с населением более 450 млн человек и четвертью мирового ВВП, Европейский союз неизбежно является глобальным игроком... Он должен быть готов разделить ответственность за глобальную безопасность и за построение лучшего мира” [A Secure Europe In a Better World, 2003: 1]. В документе нет недостатка в амбициях: “Нам необходимо развивать стратегическую культуру, с помощью которой можно осуществлять благоприятные быстрые и, когда необходимо, активные интервенции” [A Secure Europe In a Better World, 2003: 11].

Если в 2003 г. слово “стратегия”, “стратегический” было употреблено 13 раз, то в стратегическом обзоре 2008 г. – 18 раз (Report on the implementation of the EES. Dec. 2008 S407/08). Вот лишь одна цитата: “Для обеспечения нашей безопасности... мы должны быть готовы влиять на события. Это означает мыслить более стратегически и быть более эффективными и заметными по всему миру”.

ЕС не скупится на стратегические претензии. По традиции в его документах и выступлениях лидеров говорится о стратегическом партнёрстве с НАТО. Заявлено о создании такового с Японией, Китаем, Канадой, Индией, до недавнего времени – с Россией. Принята Антитеррористическая стратегия (2005), Стратегия внешнего измерения пространства свободы, безопасности и правосудия (2005), Стратегия информационной безопасности (2006), Африканская стратегия (2006), Центрально-азиатская стратегия (2007) и т.д.

Очевидно и то, что переплетение конкуренции и кооперации между тремя игроками усиливается, а в ЕС ещё нарастают и внутренние противоречия. Разнообразные формы конкуренции относятся ко всем вершинам треугольника, и именно на этом понятии уместно сделать акцент. Например, памятен 2003 г., когда из-за противоречий в отношении вторжения в Ирак евроатлантические структуры оказались расколоты. Российская тема остаётся, пожалуй, единственной на сегодня, в связи с которой традиционное представление о коллективном Западе сохраняет свою силу, хотя и здесь подходы сильно разнятся даже на фоне украинского кризиса. Об этом говорят визиты в Россию Ангелы Меркель, Франсуа Олланда, Маттео Ренци, Никоса Анастасиадиса, Алексиса Ципраса, Роберта Фицо, президентов Финляндии, Чехии, Турции и др.

Кроме внутренней взаимозависимости на пространствах от Ванкувера до Владивостока, все три игрока – Россия, США и Евросоюз – испытывают возрастающее влияние и извне, в первую очередь со стороны Китая, Индии, Бразилии, других растущих центров силы. В этой динамике отношений как между собой, так и с другими игроками большое значение имеет фактор государственного суверенитета.

Речь идёт о своего рода ренессансе в начале XXI века феномена национального государства. В отличие от ЕС ни Россия, ни США, ни Китай, ни Индия, ни Бразилия не стремятся передавать часть своего суверенитета в наднациональные структуры (хотя в рамках Евразийского экономического союза элементы этого заложены). Но и в самом Европейском союзе процессы по размыванию государства заметно затормозились, о чём свидетельствует, например, желание Британии вернуть себе часть ранее делегированных Брюсселю полномочий. По всему миру растущие новые центры влияния придерживаются взгляда на необходимость сильного национального государства.

Однако в мире происходит и противоположный процесс, а именно кризисные явления в сфере функционирования национального государства. В самом ЕС эксперимент с размыванием принципа государственного суверенитета привёл к ряду непредвиденных последствий, побочных эффектов. Усилился региональный национализм и сепаратизм в Испании, Великобритании, Бельгии. Ещё хуже обстоят дела на периферии Евросоюза – на Балканах и совсем катастрофично в прилегающих к Европе регионах. Это уже целые территории несостоявшихся, рушащихся государств в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке, на Аравийском полуострове. В усугублении этих негативных процессов ряд стран–членов ЕС и США сыграли неблаговидную роль, извне раскачивая, в том числе с помощью военной силы, и без того хрупкие государственные структуры.

В течение нескольких последних десятилетий глобализация работала на “стягивание” государств, на усиление их взаимопроникновения и переплетения. Яркий пример торгового бума в 1990-е – начале 2000-х гг. в отношениях России и Евросоюза.

Но в отношении и этого процесса есть свой контрфорс, сила противодействия – это региональная интеграция, которая, как сила притяжения, интенсивнее всего толкает друг к другу территориально близкие страны. Показательны примеры ЕС, АСЕАН, Меркосур, Нафта, а теперь и Евразийского экономического союза. Другими словами, даёт о себе знать извечная “тирания географии”. Отсюда парадокс нашего времени: необходимость быть ядром регионального интеграционного проекта для успешного продвижения своих интересов. Это невозможно уже делать в одиночку никому. Так, Германия получила несомненные преимущества от того, что де-факто стала экономическим ядром Евросоюза и еврозоны.

Новейший тренд истории – мегаинтеграционные проекты, или интеграции интеграций. В какой-то степени такие проекты создавались и раньше, например, в виде НАТО, ОВД, СЭВ, Движения неприсоединения. Но в основном они были реакцией на биполярный мир и были движимы в большей степени политическими и идеологическими причинами. В настоящее время лоббируются четыре суперпроекта. Это Транстихоокеанское партнёрство 22 стран АТР во главе с США; Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство между США и ЕС; Азиатско-тихоокеанская зона свободной торговли во главе с Китаем и Экономический пояс Шёлкового пути во главе с ним же. Необходимо отметить, что Россия в этих проектах либо посторонняя там, где США и ЕС, либо с перспективами, требующими прояснения.

Необходимо сказать ещё об одном факторе, оказывающем большое влияние на динамику отношений в данном треугольнике. Это “скользящий”, смещающийся характер центра/центров глобализации: в течение нескольких столетий до 1945 г. мир был европоцентричен; до начала 1990-х гг. он был биполярен в пользу США и СССР; затем до 2001 г. имел место “однополярный момент” с перекосом в сторону США, и затем стал утверждаться полицентризм при сохранении иерархии (многоярусности) государств при смещении центра тяжести в АТР (а точнее в АИТР – азиатско-индийско-тихоокеанский регион).

Что сближает и отличает трёх дальних цивилизационных родственников?

Приведём базовые показатели по населению и территории. Все “три вершины треугольника” входят в разной последовательности в группу первых десяти стран мира (в строке “Евросоюз” по показателю населения дана выборка ведущих государств-членов, Таблица 2).

Таблица 2.

	Территория (км кв. млн)	Население (млн)
1. Россия	17	142 (10)
2. Канада	9,98	
3. США	9,8	318,9 (4)
4. Китай	9,596	1,355 (1)
5. Бразилия	8,514	202,6 (5)
6. Австралия	7,741	
7. Евросоюз	4,325	512 (3)
		80,9 (18) Германия
		66,2 (22) Франция
		63,7 (23) Британия
		61,6 (24) Италия
8. Индия	3,287	1,236 (2)

По показателям ВВП ППС и ВВП по курсу они также входят в первую десятку ведущих государств. ВВП на душу населения разводит их намного дальше друг от друга, но и здесь показатели сопоставимы, включая факт отставания от России целого ряда участников ЕС. (В Таблице 3 в скобках указано местоположение в рейтинге; в строке “Россия” для сравнения дана выборка стран-членов ЕС по ВВП на душу населения; в столбце 5 дана выборка стран-членов ЕС).

Таблица 3.

1	2	3	4	5
2014; \$	ВВП ППС (трлн)	ВВП по курсу (трлн)	ВВП на душу (тыс.)	Изменение ВВП к 2013 г. +/- (%)
1. Китай	17,630	10,36 (3)	12,9 (113)	7,4 (14)
2. ЕС	17,610	18,4 (1)	38,3 (42)	1,4 (171)
3. США	17,460	17,42 (2)	54,8 (19)	2,4 (131)
4. Индия	7,277	2,048 (11)	5,8 (160)	5,6 (43)
5. Япония	4,807	4,77 (4)		1,3 (173)
6. Германия	3,621	3,8 (5)	44,7 (27)	1,4 (165)
7. Россия	3,456	2,057 (10)	24,8 (69)	0,5 (196)
8. Бразилия	3,073	2,244 (8)	15,2 (101)	0,3 (198)
9. Франция	2,587	2,9 (6)	40,4 (39)	0,4 (197)
10. Индонезия	2,554	0,856 (12)		
11. Британия	2,435	2,848 (7)	37,3 (44)	3,2 (101)
...13. Италия	2,066	2,129 (9)	34,5 (49)	-0,2 (202)
				-0,2 Финляндия
				-0,8 Хорватия
				-3,4 Кипр

Источник: CIA World Factbook 2015.

Интересно отметить, что в мире 21 государство имеет ВВП ППС, превышающий 1 трлн долл. В сумме по этому показателю они обладают 82 трлн долл. Но только девять из них входят в традиционное понятие “Запад” (ЕС здесь представлен Германией, Францией, Британией, Италией и Испанией, а также это США, Канада, Япония и Австралия). На остальные незападные страны, включая Россию, приходится 54% ВВП (45 трлн долл.) указанных 21 государств.

Во внешней торговле ЕС доля России в 2014 г. составила 8,4%, т.е. третье место после США (15%) и Китая (14%). Для сравнения: доля России во внешней торговле США – 1%, Китая – 2%. Для России ЕС – самый крупный торговый партнёр, тогда как США находятся на 20-м месте.

В начале 2015 г. доля ЕС во внешней торговле России составляла 46%, или порядка 285 млрд евро, доля Китая – ок. 11%, или порядка 90 млрд долл. С США же у России торговый оборот ниже 30 млрд долл, в то время как торговый оборот между ЕС и США – 515 млрд евро, между ЕС и Китаем – 467 млрд. С этой точки зрения “сила притяжения”, подталкивающая Россию к ЕС, по-прежнему в несколько раз больше, чем в случае Китая и тем более США.

Украинский кризис внёс свои коррективы. В 2014 г. товарооборот России и ЕС по сравнению с 2013 г. упал на 10% и продолжает падать. Но от страны к стране картина здесь пёстрая. Так, с Британией взаимная торговля в 2014 г. упала сразу на несколько десятков процентов, а с Болгарией и Мальтой выросла на 1–2%. С неевропейскими странами товарный обмен России в основном увеличивался, например, в 2014 г.: на 30% – с Мексикой, на 86% – с Египтом, на 7% – с Китаем, на 6% – с США.

Евросоюз проходит в своей истории крайне сложный этап, который не гарантирует ни от попятного движения, ни от фрагментации еврозоны.

В первом квартале 2015 г. ВВП стран еврозоны вырос на 0,4%. Три страны ЕС по-прежнему находились в рецессии (Финляндия, Хорватия, Кипр). И это при том что ЕЦБ начал масштабную программу количественного смягчения объёмом более чем в 1 трлн долл. Ведущие страны ЕС балансировали на грани рецессии: рост ВВП Британии составил 0,3%, Франции – 0,6%, Италии после трёх лет рецессии – 0,3%, Германии – 0,3% (0,7% в IV кв. 2014).

До сих пор для членов ЕС не просматривается решение двух других грозных проблем – дефляции и безработицы. Угнетенное состояние цен в Европе сохранялось весь 2014 г. в минусовой зоне при целевом показателе ЕЦБ в 2%. Безработица в среднем по ЕС превышает 12%; ситуация особенно драматична в Испании – порядка 25%, и в Греции – ок. 30%. В самом отчаянном положении – молодёжь до 25 лет. Например, в Италии в этой категории населения работу не имеют более 40%.

Отдельной строкой стоит проблема иммиграции. В 2014 г. число только нелегальных мигрантов в ЕС достигло почти 300 тыс. В 2015 г. ситуация резко ухудшалась, и уже к середине года количество нелегальных мигрантов и беженцев, прибывших плохо управляемым потоком на территорию ЕС, достигло полумиллиона человек.

Какие в рассматриваемом треугольнике могут быть варианты группирования сил? Всего их пять (при всей их достаточной условности):

1. *Сближение России и ЕС (Большая Европа)* на фоне заката “американской мечты”, каким мир её знал в XX веке. Главные препятствия – отсутствие полноценной политической субъектности Евросоюза и значительные антироссийские настроения в ряде стран ЕС. В этом отношении ставка может делаться на разноскоростное движение в становлении общей внешней политики Евросоюза. Как в своём внутреннем развитии Евросоюз со временем всё больше внимания уделял “двухскоростному движению” (например, создание

Шенгенской зоны, Еврозоны, Банковского союза), при котором одни страны становились “ядром” определённого процесса, а другие его “периферией”, так и в общей внешней политике данный принцип мог бы сыграть свою положительную роль, в том числе в отношениях России – ЕС.

2. Продолжение *сближения ЕС и США* в случае перерастания противоречий России и части Запада в структурное противостояние. Чтобы этого не допустить, многое зависит как от внешних факторов, так и от самой России, которой необходимо продвигаться по пути модернизации и повышение по целому ряду параметров своей привлекательности. Главные препятствия на пути указанного сближения – американский мессианизм и одновременно достаточно сильные американоскептические, вплоть до антиамериканских, настроения в ЕС. К делам в Европе длительное время интерес падал и у Вашингтона. Переговоры о трансатлантическом торговом и инвестиционном партнёрстве, оживление деятельности НАТО в Европе на фоне украинского кризиса затормозили эту тенденцию, но в среднесрочном плане вряд ли её переломят. Возможный приход на пост президента США фигуры со “свитой”, вновь включающей неоконсерваторов, может дать дополнительный импульс к возвращению ЕС на путь автономизации своей внешней политики.

3. Новая “перезагрузка”, *сближение США и России* на фоне снижения привлекательности европейского интеграционного проекта и нарастания глобальных проблем, требующих кооперации великих держав. Главное препятствие – всё тот же американский мессианизм, глубоко укоренённые в США антироссийские настроения, низкая экономическая взаимозависимость Москвы и Вашингтона. Однако последние события, включая успех переговоров “шестёрки” и Ирана, новое окно возможностей по борьбе с ИГИЛ в Сирии при участии российских военных специалистов и техники, переговоры президентов России и США на полях Генеральной Ассамблеи ООН 29 сентября указывают на то, что идея “концерта держав” и в XXI веке время от времени может напоминать о себе.

4. *Взаимодействие всех трёх вершин* треугольника на примерно паритетных началах с подключением других крупных государств, например, на площадке ОБСЕ, “большой двадцатки” или Совбеза ООН. Главные препятствия описаны в вариантах 1-3. Однако и этот сценарий имеет шансы на реализацию в случае положительных сдвигов в отношениях Россия – ЕС или Россия – США. Тогда третий партнёр может поспешить адаптироваться к новой тенденции, а не сопротивляться ей. Усиливающийся фактор Китая также будет работать на выстраивание равных отношений между всеми мировыми центрами влияния. Глобальные и, поэтому, общие вызовы в виде терроризма, климатических изменений, дальнейшего освоения космического пространства, неконтролируемой миграции и пр. будут подталкивать всех перечисленных субъектов международных отношений к взаимодействию.

5. *Дрейф всех от всех*. Как и вариант 2, он наименее выгоден именно России в силу её положения в международном разделении труда и нежелательности сужения пространства для геополитического маневра исключительно восточным направлением. Безусловно, укрепление стратегического сотрудничества с Китаем будет одной из опор стратегии России на международной арене в XXI веке, но, учитывая складывающиеся между этими двумя странами дисбалансы, для мировой стабильности в условиях полицентричного мира будет важно сохранить более сбалансированную систему

взаимоотношений, исключаящую противопоставление одной группы государств и организаций другим.

У каждого из этих пяти вариантов существует перспективы, хотя и с разной степенью вероятности. Как всегда, на практике будет развиваться процессы с элементами всех из них. Главное, какие из этих элементов окажутся доминирующими, а какие второстепенными. В интересах России, чтобы те или иные варианты сближения не было эксклюзивным, а дрейф бесповоротным. Как и в случае рыночных отношений, саморегулирование, доведённое до абсолюта, давно признано вредным мифом. Чтобы “набор ингредиентов” в международных отношениях нового столетия оказался правильным и общеприемлемым, ошибкой будет уповать на тактическое маневрирование, сиюминутные выгоды и автопилот. Политическая воля, стратегическое видение, прагматизм, отказ от национальных эгоизмов будут важнейшими условиями развития всех составляющих европейской цивилизации в мире высоких рисков.

Список литературы

- Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы. (2014) Под ред. Ал.А. Громыко, В.П. Фёдорова. М.: Весь мир.
- Глобальная перестройка. (2014) Под ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой. М.: Весь мир.
- Глобальное управление: возможности и риски. (2015) Под ред. В.Г. Барановского, Н.И. Ивановой. М.: ИМЭМО РАН.
- Громыко Ал.А. (2009) Цивилизация и Россия. Споры продолжаются. // Стратегия России, № 7.
- Громыко Ал.А. (2011) Цивилизация как объект исследования и российская идентичность. В: Россия в многообразии цивилизаций. М.: Весь мир.
- Договор о европейской безопасности: импульс к развитию отношений России и Европы. (2011) Под ред. М.В. Братерского, С.В. Кортунова. М.: МГУП.
- Европейский союз в XXI веке: время испытаний. (2012) Под ред. О.Ю. Потёмкиной, Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой. М.: Весь мир.
- Журкин В.В. (2012) Европейская армия: поражения и победы. М.: Международные отношения.
- Кокошин А.А. (2006) Реальный суверенитет в современной мирополитической системе. М.: Европа.
- Кокошин А.А. (2011) Проблемы обеспечения стратегической стабильности: теоретические и прикладные вопросы. М.: Едиториал УРСС.
- Концепция внешней политики РФ, утверждена 15 июля 2008 г.
- Концепция внешней политики РФ, утверждена 12 февраля 2013 г.
- “Концерт великих держав” XXI века. (2015) Под ред. А.И. Никитина. М.: МГИМО-Университет.
- Никонов В.А. (2014) Российская матрица. М.: Русское слово.
- Никонов В.А. (2015) Современный мир и его истоки. М.: Издательство Московского университета.
- Россия – Европейский союз: возможности партнёрства. (2013) Под ред. И.С. Иванова. М.: Спецкнига.
- Россия в многообразии цивилизаций. (2011) Под ред. Н.П. Шмелёва, Т.Т. Тимофеева, В.П. Фёдорова. М.: Весь мир.
- Россия в полицентричном мире. (2011) Под ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой. М.: Весь мир.
- Симония Н.А., Торкунов А.В. (2013) Глобализация, структурный кризис и мировое лидерство. М.: Международная жизнь.
- Чубарьян А.О. (2005) Российский европеизм: история, эволюция и будущее. М.: ОЛМА-Пресс.

References

- A Secure Europe In a Better World. European Security Strategy. Brussels, 12 December 2003.
- Bol'shaja Evropa. Idei, real'nost', perspektivy. (2014) Pod red. Al.A. Gromyko, V.P. Fjodorova. M.: Ves' mir.
- Chubar'jan A.O. (2005) Rossijskij evropeizm: istorija, jevoljucija i budushhee. M.: OLMA-Press.

- Dogovor o evropejskoj bezopasnosti: impul's k razvitiju odnosnenij Ros-sii i Evropy. (2011) Pod red. M.V. Braterskogo, S.V. Kortunova. M.: MGUP.
- Evropejskij sojuz v XXI veke: vremja ispytanij. (2012) Pod red. O.Ju. Potjomkinov, N.Ju. Kaveshnikova, N.B. Kondrat'evov. M.: Ves' mir.
- Global'naja perestrojka. (2014) Pod red. A.A. Dynkina, N.I. Ivanovoj. M.: Ves' mir.
- Global'noe upravlenie: vozmozhnosti i riski. (2015) Pod red. V.G. Baranovskogo, N.I. Ivanovoj. M.: IMJeMO RAN.
- Gromyko A.I.A. (2009) Civilizacija i Rossija. Spory prodolzhajutsja. // Strategija Rossii, № 7.
- Gromyko A.I.A. (2011) Civilizacija kak ob#ekt issledovanija i rossijskaja identichnost'. V: Rossija v mnogobrazii civilizacij. M.: Ves' mir.
- McCormick J. (2007) The European Superpower (Palgrave, 2007).
- Kissinger H. (2014) World Order. Reflections on the Character of Nations and the Course of History (Allen Lane, 2014).
- Kokoshin A.A. (2006) Real'nyj suverenitet v sovremennoj miropolitiche-skoj sisteme. M.: Evropa.
- Kokoshin A.A. (2011) Problemy obespechenija strategicheskogo stabil'nosti: teoreticheskie i prikladnye voprosy. M.: Editorial URSS.
- Koncepcija vneshnej politiki RF, utverzhdena 15 ijulja 2008 g.
- Koncepcija vneshnej politiki RF, utverzhdena 12 fevralja 2013 g.
- “Koncert velikih derzhav” XXI veka. (2015) Pod red. A.I. Nikitina. M.: MGIMO-Universitet.
- Nikonov V.A. (2014) Rossijskaja matrica. M.: Russkoe slovo.
- Nikonov V.A. (2015) Sovremennyy mir i ego istoki. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
- Rifkin J. (2004) The European Dream: How Europe's Vision of the Future Is Quietly Eclipsing the American Dream (Jeremy P. Tarcher, 2004).
- Rossija – Evropejskij sojuz: vozmozhnosti partnjorstva. (2013) Pod red. I.S. Ivanova. M.: Speckniga.
- Rossija v mnogobrazii civilizacij. (2011) Pod red. N.P. Shmeljova, T.T. Timofeeva, V.P. Fjodorova. M.: Ves' mir.
- Rossija v policentrichnom mire. (2011) Pod red. A.A. Dynkina, N.I. Iva-novoj. M.: Ves' mir.
- Simonija N.A., Torkunov A.V. (2013) Globalizacija, strukturnyj krizis i mirovoe liderstvo. M.: Mezhdunarodnaja zhizn'.
- Zhurkin V.V. (2012) Evropejskaja armija: porazhenija i pobedy. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija.

Russia, USA, Malava Europe (EU): competition for leadership in the world polycentrism

Author. Gromyko A.I.A., Doctor of Political Science, Director of the Institute of Europe (Russian Academy of Sciences). **Address:** 11-3, Mohovaya Str., Russia, Moscow, 125009. **E-mail:** alexey@gromyko.ru

Abstract. The author analyzes international relations in the triangle Russia, the European Union, USA. He reviews some key documents and works on the modern world order and positions of the EU, Russia and the US. Five types of the mutual relations in the triangle are discussed. The convergence of the Russia and EU (Greater Europe) against the backdrop of the American Dream's decline. The obstacles on this way is the lack of the full political subjectivness of the EU and significant anti-Russian sentiments in the EU. The convergence of the EU and USA in case of hardening of current tensions into the new cold war between West and Russia and inability of Russia to modernize and increase its competitiveness and attractiveness. The rapprochement of USA and Russia as a result of the European Dream's decline and slow disintegration of the EU. The relations of Russia, the EU and USA as equals on the basis of OSCE, G-20 or the UN. The drift of all from all – one more unfavorable option for Russia, taking in account its place in the international division of labour and risks in limiting its foreign policy strategy with only one region of the world.

Key words: international relations, polycentrism, integration, Russia, European Union, United States, Greater Europe, Small Europe.